

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

В.П. Любин

РУССКИЕ ЭМИГРАНТЫ В ИТАЛИИ В XX в.: НОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Статья посвящена русской эмиграции в Италии в XX в. Характеризуются изданные в последние годы исследования российских и итальянских ученых, в которых проанализированы малоизученные вопросы. Отмечено, что в освещении этой темы остается немало белых пятен.

Ключевые слова: русская эмиграция, Италия, историография, новые исследования.

Любин Валерий Петрович – доктор исторических наук,
ведущий научный сотрудник Института научной информации
по общественным наукам РАН (ИНИОН РАН), Москва.
E-mail: valerij.ljubin@gmail.com

V.P. Ljubin. Russian Emigrants in Italy in the 20th Century: The New Research Work

Abstract. The article is devoted to the Russian emigration in Italy in the 20th century. The author studies the research works of Russian and Italian scientists published in recent years, which contain the analysis of insufficiently studied issues and finds a lot of white spots in this field.

Keywords: Russian emigration, Italy, historiography, the new research works.

Ljubin Valerij Petrovich – Doctor of History,
Leading Researcher, Institute of Scientific Information
for Social Sciences of the Russian Academy
of Sciences (INION RAN), Moscow.
E-mail: valerij.ljubin@gmail.com

Тема русской эмиграции в Италии – одна из главных в проекте российско-итальянских научных конференций «Москва–Третий Рим», осуществляемых учеными из России и Италии. Действительно, она не раз становилась центральной на данных конференциях, проводившихся в Риме и Москве.

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

Проанализировать все массовые перемещения русских в XX в. в краткой статье вряд ли возможно. Первая волна такой русской эмиграции относится к началу XX в., причины отъезда были, в том числе, и политические. Вторая, наиболее плотная, это так называемая белоэмиграция, ее представители после поражения белых войск оказались во многих европейских странах, в их числе – хотя в сравнении с другими странами их было не так много – и в Италии. К концу XX в. относится третья волна русской эмиграции – на этот раз из брежневского СССР. Она продолжилась во время перестройки и достигла широкого размаха после распада Советского Союза (причем всех этих новоприбывших эмигрантов в странах Запада, независимо от их национальной принадлежности, называют «русскими»). В среде третьей волны оказались и мои знакомые и коллеги по археологическим экспедициям, отнесенные к художникам-диссидентам или авангардистам. Они эмигрировали в 1970–1980-е годы из-за невозможности нормально работать у себя на Родине.

Остановилось здесь лишь на новых монографиях, сборниках и статьях. Критерием отбора послужили научная новизна авторских подходов, привлечение неизвестных ранее документов государственных и частных архивов, впервые напечатанных мемуаров, а также «свежесть» изданий – были отобраны работы, появившиеся в последние пять лет.

Мне бы хотелось далее кратко охарактеризовать такие издания, как фундаментальный труд русского историка М.Г. Талалая «Российский некрополь в Италии» [17], его же или с его соавторством изданные книги «Русский Дон Базилио: Судьба и наследие В.Н. Нечитайлова» [12], «Очарование красоты: Амальфи в русской культуре» [4], «Граф Дмитрий Адамович Олсуфьев. Вечный ковер жизни. Семейная хроника» [2]. Следует упомянуть сборник ИРИ РАН ««Друг – зеркало для друга...»: Российско-итальянские общественные и культурные связи, X–XX вв.» с его несколькими статьями, так или иначе касающимися темы русской эмиграции в Италии XX в. [3]. А также сборник ИВИ РАН «Россия–Италия: Этико-культурные ценности в истории» со статьей Р. Де Лоренцо «Русские эмигранты в Италии в конце XIX – начале XX в.: Семейство Горчаковых-Солдатенковых в Сорренто» [5].

О деятельности представителей русской эмиграции в Италии упоминается также в некоторых статьях в подготовленном по моей инициативе к 150-летию объединения Италии апрельском номере журнала «Родина» за 2011 г. [16]. То же можно сказать и о подборке материалов, вошедших в сборник по материалам трех российско-итальянских конференций в МГУ в 2012–2013 гг. [15]. К сожалению, в связи с ограниченным объемом статьи мне придется лишь упомянуть этот журнал и сборник.

В хорошо фундированной статье итальянской исследовательницы А. Аккаттоли «Политика Италии по вопросу о русских беженцах в 1918–1924 гг.» [1] на основе материалов итальянских архивов ACS и ASMAE про-

анализировано, как в 1918–1924 гг. (т.е. до установления дипломатических отношений с СССР), Итальянское королевство принимало русских беженцев, вынужденных эмигрировать в конце 1910-х – начале 1920-х годов. Статья опубликована в представляющем результаты Международных семинаров исторических исследований «От Рима к Третьему Риму» за 2010–2015 гг. и изданном ИРИ РАН сборнике «Миграции. Формирование Российского государства».

Добавим к этому ряду недавно вышедшее интересное исследование каприйского священника Дона Винченцо Симеоли «Капри. Вилла “Палаццо а Маре”. Остров на острове. История семьи Степановых» (2015) (моя рецензия совместно на эту книгу и труд М.Г. Талалая «Российский некрополь в Италии» опубликована в журнале «Российская история» в 2016 г.) [17, 8].

Названная статья Р. Де Лоренцо [5] посвящена судьбе жившей в Италии в Сорренто с четырехлетнего возраста Елены Васильевны Солдатенковой, единственной дочери княжны Елены Горчаковой и первого секретаря русского посольства в Риме в 1897–1900 гг. Василия Солдатенкова. Русская эмиграция в Италии, особенно в первые годы XX в., была довольно многочисленна и выделялась идеологическим, политическим и культурным уровнем своих представителей, замечает автор. Италия привлекала потому, что казалась свободной страной с огромными культурными и художественными ценностями. Несмотря на то что она была членом Тройственного союза, Италия проводила политику сближения с русско-французским альянсом, контакты между итальянским и русским дворами были довольно активными. По этим причинам немало русских эмигрантов разного происхождения выбрали Италию страной пребывания. В автобиографии Елены Солдатенковой, широко цитируемой в статье, отражены различные стороны жизни русской эмиграции в Италии XX в. В целом работа Р. Де Лоренцо написана живо, насыщена интересными фактами и вносит определенный вклад в изучение темы русской эмиграции. Жаль, что в статье встречаются досадные фактические ошибки: например, автор утверждает, что Италия вступила в Первую мировую войну 15 мая 1915 г., а на деле это произошло 23 мая того же года.

В изданный Институтом российской истории РАН в 2013 г. цитированный сборник «“Друг – зеркало для друга...”: Российско-итальянские общественные и культурные связи, X–XX вв.» [3] вошли материалы российско-итальянской научной конференции, на которой были рассмотрены общественные и культурные связи двух стран на протяжении десяти столетий. Участниками сборника стали известные российские и итальянские историки, искусствоведы, культурологи, правоведы. Доклады итальянских авторов опубликованы на итальянском, одновременно дан перевод на русский язык.

«Установившийся со времен Московской Руси творческий диалог с Италией не прерывался никогда», – пишет одна из авторов сборника Т.А. Пархо-

менко [3, с. 177]. Она отмечает большую роль в изучении Италии экскурсионных поездок россиян, вошедших в практику рубежа XIX–XX вв. во многом благодаря профессору историку И.М. Гревсу, разработавшему ставший популярным у студентов экскурсионный метод изучения истории. Италия в начале XX столетия являлась привлекательной «ареной борьбы» для российских бунтарей всех мастей и оттенков. Одним из центров притяжения стал поселившийся в Италии М. Горький. Он жил на Капри в 1906–1913 гг., потом уехал в Россию, затем вернулся в 1924 г. в Италию и до 1932 г. жил в Сорренто. Особое внимание в статье Пархоменко уделено деятельности русской послереволюционной эмиграции в Италии, которая способствовала развитию культурных связей между двумя странами.

Другой автор сборника, С.А. Козлов, справедливо подчеркивает, что Италия прочно вошла в сознание русских людей, ее многоликие образы занимали достойное место в русской культуре. Это «уникальный исторический и социокультурный феномен, заслуживающий дальнейшего осмысления» [3, с. 267].

Рассматривая главные тенденции в разработке темы, остановимся, прежде всего, на беспрецедентном фундаментальном исследовании. Потребовавшийся от автора многих лет тщательной и выверенной работы, опубликованный в 2014 г. М.Г. Талалаем компендиум «Российский некрополь в Италии» [17] стал заметной вехой в деле изучения судеб русских эмигрантов в Италии. Сосредоточусь на том, что касается русской эмиграции начала XX в.

Тема стала разрабатываться в России в конце XX в., пишет Талалай. Обращаясь к истории русской эмиграции в Италии в XIX и XX вв., он подчеркивает, что по окончании Наполеоновских войн Италия увидела новый феномен – переезд на постоянное место жительства ряда русских семейств: графов Бутурлиных, богачей Демидовых, получивших титул князей Сан-Донато. С конца 1820-х годов во Флоренцию, а затем в Рим направился поток пансионеров Императорской академии художеств. Превосходные природные качества страны привели к появлению русских землячеств в Неаполе, Сан-Ремо, на курортах Южного Тироля. Россияне покупали в Италии дачи и особняки, совершались многие смешанные браки.

Когда на рубеже XIX–XX вв. началась политическая эмиграция, то, по словам М.А. Осоргина, «толерантная Италия гостеприимно принимала анархистов, социалистов, коммунистов и прочих участников антиправительственного движения, которое тогда называли “движением за освобождение России”» [13, с. 9]. Однако совсем немногие из уехавших из России после революционных потрясений 1917 г. и Гражданской войны одного или двух миллионов эмигрантов «первой волны» (о цифре историки до сих спорят) обосновались в этой стране. Это объяснимо: сама Италия переживала после Первой мировой войны серьезный экономический кризис. Найти работу

и средства для проживания русским было крайне трудно. Итальянское правительство еще и до установления фашистской диктатуры относилось к ним с подозрением. А во время режима Муссолини за ними велась слежка; полиция собирала информацию о беженцах и советских представителях в Италии.

И все же в Италии сложилась интересная русская жизнь, продолжает автор. В русской колонии первой половины XX в. были заметны представители аристократических фамилий, жившие в стране еще до революции: графы Олсуфьевы, Бутурлины и Бобринские, князя Волконские и т.д., семейства чиновников-пенсионеров и командированных еще Священным Синодом священников. То же относится и к левой интеллигенции, побывавшей в эмиграции сначала в качестве борцов с царским режимом, потом – борцов с большевизмом. Среди них – литераторы А.А. Амфитеатов, М.К. Первухин, М.Л. Слоним, деятельницы рабочего движения А.М. Кулишова и А.И. Балабанова. К числу «невозвращенцев» принадлежал старый дипкорпус, заметной была роль посла в Риме М.Н. Гирса. Но в 1924 г., после признания СССР Итальянским Королевством, роль старых дипломатов в жизни эмиграции существенно снизилась: собственность российского посольства отошла к СССР.

В 1921 г. был учрежден «Союз русских офицеров в Италии», единственная такого рода организация в стране. Однако из-за скромной экономической базы и отсутствия поддержки итальянских властей он практически бездействовал. Попытки эмиграции в Италии организовать как-либо политически потерпели крах – и это отличает русских эмигрантов от эмигрантов из других европейских стран. К концу 1930-х годов организации русских эмигрантов в Италии вообще исчезли.

Однако в сфере культуры в этот период ощущалось серьезное русское присутствие. Это были представители театрального искусства, как, например, скончавшийся в Венеции С.П. Дягилев. Среди писателей выделялся В.И. Иванов, приехавший в Италию с советским паспортом, среди художников и скульпторов – П.П. Трубецкой, в исторической науке блистал Н.П. Оттокар. «Эти и другие личности внесли важный вклад в итальянскую культуру и историю XX века» [17, с. 12].

Книга Талалая снабжена фотографиями, сделанными в разные исторические эпохи. Они дают представление о кладбищах и памятниках захороненных на них выходцев из России. Описание кладбищ сопровождается историческими справками и замечаниями об их современном состоянии [17, с. 829–901].

Работа М.Г. Талалая уникальна. В ней показывается, что многие из русских, кто жил и похоронен в Италии, внесли важный вклад в итальянскую культуру и историю. Опираясь на данный труд, историкам русской эмигра-

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

ции будет легче продолжить тему применительно к другим странам, где эмигранты из России оставили заметный след.

В вышедшей в 2015 г. книге каприйского священника Дона Симеоли повествуется о русских эмигрантах на Капри, о перипетиях жизни семьи Степановых-Джованни, обосновавшихся на построенной ими вилле «Палаццо а Маре» [18]. Краткое представление к книге написано атташе по культуре Посольства Российской Федерации в Италии Н.С. Примаковой. Она подчеркивает, что Капри всегда привлекал большое число русских людей – писателей, художников, философов и политиков, «людей дела и людей мысли», как замечали итальянские газеты того времени [18, р. 5].

В первой главе, озаглавленной «Капри между мифом и историей, 1889–1962», Дон Симеоли дает панораму каприйской истории этого периода. С конца XIX в. Капри становился излюбленным местом отдыха европейской аристократии и разбогатевших буржуа. Среди них был немецкий оружейный магнат Фридрих Альфред Крупп. Автор напоминает и о долгом пребывании на Капри, начиная с ноября 1906 г., А.М. Горького, приехавшего вместе с супругой, актрисой М.Ф. Андреевой, и поселившегося в отеле «Квисисана». В 1909 г. Горький создал «Каприйскую школу» или же «Техническо-революционную школу для научной подготовки пропагандистов русского социализма» [18, р. 11].

В 1908 и 1910 гг. на Капри побывал В.И. Ленин. Бывали тут и другие деятели российской революции (А.А. Богданов, А.В. Луначарский, В.А. Базаров), и литераторы (И.А. Бунин, Л.Н. Андреев), артисты (Ф.И. Шляпин) приезжали на Капри в качестве гостей супружеской пары Горький-Андреева. Горький дружил с представителями итальянской культуры и политики. В английских документах, на которых стоит гриф «Секретно», рассказывается о некоторых моментах пребывания Ленина на Капри. Британских агентов интересовали, прежде всего, отношения Ленина и русских революционеров с представителями прусской аристократии, посещавшими остров. После смерти в 1902 г. подолгу жившего на Капри политика и сталепромышленника Фридриха Альфреда Круппа на острове бывала его дочь Берта; во время круизов в Неаполитанском заливе частым гостем семьи Крупп был генерал П. фон Гинденбург, будущий президент Рейха, тогда видный деятель Генерального штаба. Англичане предполагали, что именно тогда начались тайные отношения большевиков с имперской Германией, которые побудили кайзера финансировать русскую революцию [там же].

В основе книги Дона Симеоли лежат, в частности, изданные в 1957 г. на немецком языке в Швейцарии мемуары хозяина виллы Джованни Степанова. О нем, к сожалению, почти ничего не знают в современной России. Вторая часть его мемуаров озаглавлена «Во власти красок и форм. Капри-Рим-

Греция. Воспоминания об искусстве, путешествиях и людях» [19]. Именно в ней повествуется о жизни на Капри.

Профессор Джованни (Иван Евгеньевич) Степанов был известным историком, археологом и искусствоведом. Его многочисленные труды (Дон Симеоли насчитывает 257 его публикаций) были опубликованы на пяти европейских языках (в приложении приводятся названия 12 главных трудов, в том числе «История России», изданная на итальянском языке в 1923 г., и две книги мемуаров, изданных на немецком в 1954 и 1957 гг.) [18, p. 62]. Степанов опубликовал также имевшие успех монографии по истории искусства, они посвящены творчеству Тициана, Рафаэля, Рубенса и др.

Джованни Степанов был интересной фигурой русской эмиграции. Он, в частности, стал советчиком и учителем в истории искусства находившейся в оппозиции фашизму принцессы Марии Жозе Савойской (Бельгийской).

Мария Жозе имела тесные контакты с такими оппозиционными фашистскому режиму представителями итальянской науки, культуры и политики, как Б. Кроче, У. Ла Мальфа, И. Бономи, Э. Витторини, А. Де Гаспери, монсьеор Монтини (будущий Папа Павел VI), Г. Чиано. Отношения Марии Жозе Савойской с супругами Степановыми укреплялись не только их совместной любовью к музыке и археологии, но и частыми встречами на Капри, который она нередко посещала вместе со своим супругом, принцем Умберто Савойским (1904–1983) [18, p. 39–42].

У Степанова с принцессой и ее окружением сложились уважительные, деловые отношения. Им посвящена целая глава мемуаров [19, S. 307–328].

Жена Джованни, Елена Ромбро (Брауде)-Степанова, хорошо известна в истории музыки: уже в четыре года она играла на фортепьяно, в десять лет написала оперу для детей, сочиняла песни и музыкальные пьесы. Училась в консерваториях Санкт-Петербурга, затем Берлина, Парижа и Вены, концертную деятельность начала в возрасте семи лет. Гастролировала в Германии, а затем и по всей Европе. Памятным стало ее выступление на вечере русской музыки в 1917 г. в Театро Аугустео в Риме; тогда оркестром дирижировал знаменитый Бернардино Молинари. С 1960 г. в Вене регулярно проходит конкурс музыкантов пианистов имени Елены Ромбро-Степановой [18, p. 58].

Супруги впервые прибыли на Капри в сентябре 1919 г. по приглашению своих родственников, известного историка и публициста С.П. Мельгунова, автора изданной в Германии в 1924 г. книги «Красный террор, 1918–1923», и его жены Наталии, которая была сестрой Джованни Степанова. Супруги просто влюбились в этот остров, впоследствии, в 1929 г., приобрели за 200 лир участок земли у моря, построив на нем замечательную виллу. Назвали ее «Палаццо у моря». Вилла стала центром притяжения для друзей: ученых, писателей, музыкантов, артистов, посещавших остров в 1930–1950-е годы.

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

В гостях у Степановых побывали многие знаменитости. Из музыкантов Дон Симеоли называет, например, дирижера Леонарда Бернштейна, пианиста Николая Орлова и др. [18, p. 53].

Именно «протекция сверху» и дружба с принцессой Савойской помогла супругам Степановым избежать преследований в годы фашистского режима – учитывая тот факт, что Елена была еврейкой, а ее муж русским. Это отмечает в послесловии к книге Миколь Феррара, директор Исторического архива Еврейской общины в Риме [18, p. 61].

Елена умерла в 1952 г.; ее муж пережил ее на восемь лет. Их общая могила находится на кладбище Акаттолико на Капри. На надгробном памятнике высечены ноты из Концерта До минор, KV 491 Моцарта и надпись на древнегреческом языке: «ΘΝΗΤΟΝ ΑΘΑΝΑΤΟΝ» («Смертные бессмертны») [18, p. 58–59].

Книга Дона Симеоли, несмотря на ее научно-популярный характер, наряду с трудом М.Г. Талалая и другими рассмотренными здесь недавними работами, вносит заметный вклад в изучение деятельности видных представителей русской эмиграции в Италии.

23 сентября 2016 г. в Центральном Доме литераторов в Москве состоялась презентация книги мемуаров графа Д.А. Олсуфьева. На презентации собрались ученые-исследователи, имеющие отношение к теме русской эмиграции в Италии и Франции, и многочисленные потомки Олсуфьевых, проживающие в Москве [2].

В воспоминаниях Дмитрия Адамовича Олсуфьева (1862–1937), масштабной, по мнению издателей, личности, достойного представителя этого старинного рода, представлена широкая панорама жизни России XIX–XX вв. Олсуфьев, как и многие, эмигрировал после революции 1917 г. Его жизнь в эмиграции была частично связана и с Италией, в которой одна из ветвей семейства Олсуфьевых жила с давних времен¹. Олсуфьевы породнились с известным в Италии аристократическим семейством Боргезе. Годы эмиграции Д.А. Олсуфьев провел в основном в Ментоне и Ницце, которая до объединения страны была частью Италии. Хотя основная часть мемуарных заметок автора относится к XIX в., в них можно найти и краткие оценки событий первой половины XX в. Богаты на такие оценки и краткие воспоминания других представителей семейства Олсуфьевых, оказавшихся после 1917 г. за рубежом. Эти воспоминания помещены в приложении к книге [2, с. 362–416].

2 сентября 2016 г. в Москве, в Доме русского зарубежья им. А.И. Солженицына, состоялась еще одна презентация. На этот раз презентовали коллек-

---

1. Мне приходилось в 1980–1990-е годы встречаться и беседовать в Италии в Риме с одним из представителей семейства Олсуфьевых. К сожалению, он уже не говорил по-русски и предпочитал вести беседу на итальянском и французском языках.

тивную монографию «Очарование красоты: Амальфи в русской культуре»². Книга посвящена истории одной из известных итальянских средневековых республик и русско-итальянским культурным связям. Авторами являются доктор филос. наук О.А. Жукова (Высшая школа экономики), доктор филос. наук А.А. Кара-Мурза (Институт философии РАН) и проживающий в Италии, уже названный здесь русский историк М.Г. Талалай. В книге рассматриваются исторические взаимосвязи Амальфи и России [4].

В истории русских путешествий в Италию Амальфитанское побережье занимает особое место. Об этом пишет в главе «Знаменитые русские путешественники в Амальфи» А.А. Кара-Мурза. Русские путешественники XIX–XX вв. удивлялись, как на таком маленьком кусочке даже не земли, а скалы, почти вертикально обрывающейся в море, могло некогда существовать сильное государство и проживать до 60 тыс. человек? Кара-Мурза ссылается на свои книги о знаменитых русских, оставивших след в Риме, Флоренции, Венеции, Неаполе, Амальфи, переведенные на итальянский язык.

В новой книге о «русских в Амальфи», отмечает Кара-Мурза, читатель найдет новые имена, о которых не шла речь в его собственных предыдущих работах. Это дипломат и военачальник Б.П. Шереметьев, литератор В.А. Жуковский, публицист И.С. Аксаков, философ и правовед Б.Н. Чичерин, православный историк А.Н. Муравьев, писатель В.Д. Набоков (он написал в Амальфи некоторые части романа «Ада») [4, с. 16].

В главе «Эстетическое открытие Амальфи: к истории и философии русского пейзажа» О.А. Жукова обобщает «результаты собственных изысканий в области философии русской культуры и искусства, связанные с изучением амальфитанского сюжета в творческих биографиях русских художников, с открытием образа Амальфи русскими пансионерами Императорской академии художеств» [4, с. 105]. Предметом ее исследования является творчество русских художников XIX в., создавших образ Амальфи в своих произведениях. Среди них – С.Ф. Щедрин, Н.Г. Чернецов, С.М. Воробьев, А.П. Боголюбов, Ф.А. Бронников, И.К. Айвазовский. В XX в. этот список дополнили художники К.А. Вещилов, К.И. Горбатов, Г.А. Лапшин.

В главе «Российские эмигранты на Амальфитанском побережье» М.Г. Талалай подчеркивает, что амальфитанский берег – один из самых красивых уголков Италии, да и всей Европы, признанный ЮНЕСКО как культурное достояние человечества. Постоянное русское присутствие в Амальфи началось еще до революции с эпопеи литератора М.С. Семёнова (1873–1952),

---

*2. Мне также довелось присутствовать на презентации и сопровождать на следую-
ющий день в качестве переводчика в экскурсии по Москве делегацию из 20 человек
из Амальфи. Многие члены делегации были известными учеными и представителями
администрации города.*

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

пишет автор. Его гостеприимная дача-«мельница» стала прибежищем для многих артистов-эмигрантов: С.П. Дягилева, В.Ф. Нижинского, И.Ф. Стравинского. Он принимал не только артистов, но и простых беженцев, содействуя их устройству на работу. Вторая мировая война нанесла сокрушительный удар по едва сформировавшейся русской колонии в Амальфи. Из представителей третьей волны русской эмиграции автор выделяет Р.Х. Нуреева и А.А. Тарковского, проживших некоторое время в Амальфи [4, с. 190–192]. Тарковский отказался снимать в Амальфи свой фильм «Ностальгия». «Слишком красиво», – так, по словам его друга сценариста Тонино Гуэрры, резюмировал он свой отказ³.

Конкретный пример деятельности одного из русских эмигрантов в Амальфи, художника Василия Николаевича Нечитайлова (1886–1980), представлен в вышедшей в 2014 г. книге о нем «Русский Дон Базилио. Судьба и наследие В.Н. Нечитайлова» в серии «Русская Италия» [12]. Ее авторы – Ю.Н. Нечитайлов (внук брата героя книги) и М.Г. Талалай. Художник Василий Нечитайлов оставался долгие годы неизвестным на своей родине, и был почти неизвестен на родине второй – в Италии. Причиной забвения стала, прежде всего, его эмигрантская судьба. Сыграл свою роль и его затворнический образ жизни: художник отказывался участвовать в персональных и групповых выставках, т.е. именно в том, что делают художнику имя среди современников и потомков. Его последнее жилье, мастерская художника, не случайно было названо «Эрмитажем». С одной стороны, это было сделано в подражание петербургскому музею. С другой стороны, это слово в переводе означает «пустынь», «жилье отшельника» [12, с. 66].

Говоря о художественных достижениях и произведениях Нечитайлова, прославившегося в Италии и в том же Амальфи своими картинами на религиозные сюжеты, авторы книги отмечают, что он писал огромные полотна для Римско-католической церкви. При этом авторы не забывают напомнить об отношении итальянских властей к русским эмигрантам. Итальянское пра-

---

3. Тонино (Антонио) Гуэрра – недавно ушедший из жизни известный итальянский писатель и художник, сценарист фильмов Феллини, Антониони и других знаменитых итальянских кинорежиссеров, сыграл особую роль в укреплении культурных связей Италии и России в конце XX – начале XXI в. Его замечательные интервью неоднократно показывались по телеканалу «Культура», привлекая немалое число зрителей. Его творческое наследие только начинает исследоваться, и большую роль в ознакомлении с ним широкой публики в странах Европы играет его русская жена, теперь вдова, Лора Гуэрра. По ее просьбе мне довелось участвовать в создании документального фильма о жизни и деятельности Тонино, показанного в феврале 2016 г. на известном фестивале документального кино в Эссене, ФРГ, а также выступить в роли переводчика одной из первых книг о нем, изданной на немецком языке в Швейцарии еще в 1980-е годы.

вительство еще до прихода Муссолини к власти подозрительно относилось к русским беженцам, полагая, что они являются питательной средой для большевистской пропаганды и для шпионажа. При фашистском режиме эта подозрительность только усилилась. В полицейских управлениях (квестурах) разных итальянских городов отложились списки, составленные в 1920–1930 гг., где перечисленные именовались *russi bianchi*, белые русские, или *apolidi*, лица без гражданства, но иногда и *sovietici*, советские, включая сюда не только тех инженеров и торгпредов из СССР, кто приезжал в командировки, но и многих ярких «белоземляков».

В соответствии с этой линией Министерство внутренних дел фашистской Италии выпустило в 1933 г. особый циркуляр, разосланный по квестурам, где предписывалось «наблюдение за советскими гражданами и подозрительными иностранцами». В циркуляре обращалось внимание на «особую опасность» русских, он обязывал осуществлять «строгий контроль над советскими, над аполидами и над так называемыми белыми русскими». Дирекции общественной безопасности (*Direzione della Pubblica Sicurezza*), осуществлявшей тайное наблюдение за иностранцами, и в частности за русскими, вменялось в обязанность проверять и идеологическую благонадежность беженцев-эмигрантов [12, с. 96–97].

Собственно той же теме, теме подозрительного отношения итальянских властей к русским эмигрантам, посвящена написанная на материале 1918–1924 гг. названная выше статья А. Аккаттоли. Резюмируя результаты своего исследования, она пишет, что в решении вопроса русской диаспоры итальянское правительство проявило недостаточную гуманитарную солидарность, не оправдав ожиданий беженцев. Итальянские власти систематически препятствовали въезду русских на территорию своей страны. Сознательный и упорный отказ в оказании помощи русским эмигрантам главным образом объяснялся глубоким экономическим кризисом, а также политической и социальной нестабильностью в Италии в течение первых послевоенных лет. Кроме того, причиной было общее недоверие к русским эмигрантам, считавшимся носителями «большевистской заразы» и, соответственно, являвшихся непредсказуемым фактором риска [1, с. 143].

Упомяну здесь и мои собственные работы о русских эмигрантах в Италии в начале XX в.⁴ Мне удалось опубликовать в 2013–2014 гг. две статьи о творчестве, ставшего после революции 1905–1907 гг. на долгие годы эмигрантом в Италии, писателя М.А. Осоргина [6; 10].

---

4. Одна из них – о деятельности русской эмигрантки в Италии, видной деятельницы международного социалистического движения Анжелики Балабановой была недавно опубликована в журнале «Россия и современный мир» [7].

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

К сожалению, мне неизвестны труды исследователей об эмигрантском периоде жизни в Италии М.А. Осоргина. Во всяком случае, когда я в 2013 г. опубликовал статью, посвященную 100-летию с момента выхода его замечательной книги «Очерки современной Италии» [13] в единственном оставшемся в Эстонии в г. Таллине русскоязычном журнале «Вышгород» [10], то при ее подготовке такие работы не удалось найти.

Между тем фигура М.А. Осоргина действительно стоит особняком в ряду русских эмигрантов-интеллектуалов в Италии. Он вполне воспринял итальянский образ жизни, глубоко понимал процессы, происходящие в отменившейся в 1911 г. 50-летие своего существования стране. Эти его ощущения отразились в написанной для русского читателя книге об Италии начала XX в. Когда же в конце Первой мировой войны Осоргин вернулся в Россию, то, по наблюдению К.Г. Паустовского, так и не смог оторваться от итальянской и вписаться в русскую действительность⁵.

Мне довелось также принять участие в подготовке сборника документов «Диалог культур: Страницы истории итало-русских связей первой трети XX века (1905–1914). Горький на Капри. Статьи, письма, воспоминания (по материалам архива А.М. Горького)»; к сборнику мною написано предисловие [9]. Этот сборник посвящен итальянским страницам творчества Горького, восприятию личности и творчества русского писателя в Италии. Документы, опубликованные в сборнике, извлечены из собрания итальянского русиста Пьетро Цветеремица, известного в качестве переводчика романа Б.Л. Пастернака «Доктор Живаго».

Раньше и в Италии, и в России исследователи много занимались творчеством Горького, значительная часть жизни которого оказалась связанной с Италией. Он, можно сказать, тоже своего рода эмигрант, хотя и не белоэмигрант, как большинство русских, попавших в Италию в начале XX в. Сейчас таких работ выходит гораздо меньше. И тем ценнее подготовленный в Институте мировой литературы РАН вышеназванный сборник документов.

Можно было бы продолжить список новых работ о русских эмигрантах в Италии в XX в. Вышедшие в свет в последние пять лет исследования проливают свет на многие малоизученные вопросы русской эмиграции. И все же

---

5. «Он (Осоргин. – В. Л.) вернулся из эмиграции, был растерян и с трудом разбирался в событиях <...> Он тосковал по Италии, где провел много лет. В России он жил как бы спросонок <...> Мы иногда уговаривали его возвратиться в Италию, говорили, что ему нечего здесь делать, что там он, по крайней мере, будет писать свои бесхитростные рассказы. Осоргин виновато отвечал: – Поймите же, что я русский и до ссазма в сердце люблю Россию. Но я ее сейчас не узнаю. Иногда я думаю, – да полно, Россия ли это? Изменилась даже самая тональность русской речи. Сейчас я ревусь в Италию, но там я буду страшно тосковать по России. Очевидно, я человек конечный» [14, с. 539].

в освещении этой темы остается еще немало белых пятен. Исследования продолжают.

Библиография

1. Аккаттоли А. Политика Италии по вопросу о русских беженцах в 1918–1924 гг. // От Рима к Третьему Риму. Миграции. Формирование Российского государства. М.: ИРИ РАН, 2015. С. 134–143.
2. Граф Дмитрий Адамович Олсуфьев. Вечный ковер жизни. Семейная хроника. М.: Индрик, 2016. 447 с.
3. «Друг – зеркало для друга...»: Российско-итальянские общественные и культурные связи, X–XX вв.: сб. статей. М.: ИРИ РАН, 2013. 351 с.
4. Жукова О.А., Кара-Мурза А.А., Талалай М.Г. Очарование красоты: Амальфи в русской культуре. М.: Старая Басманная, 2016. 228 с.
5. Лоренцо, Де Р. Русские эмигранты в Италии в конце XIX – начале XX в.: Семейство Горчаковых-Солдатенковых в Сорренто // Россия–Италия: Этико-культурные ценности в истории: сб. ст. М.: ИВИ РАН, 2013. С. 254–268.
6. Любин В.П. «Италию мало видеть, ее нужно знать»: М.А. Осоргин и его «Очерки» заставившего поклонника // Путешествие в Италию – Путешествие в Россию. Сб. статей по материалам итало-русских исторических конференций, состоявшихся на факультете журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова (20 ноября 2012, 27–28 марта 2013 и 26–27 сентября 2013 гг.). М.: Типография ВП-Принт, 2014. С. 63–82.
7. Любин В.П. Анжелика Балабанова и итальянские социалисты // Россия и современный мир. 2016. № 4 (93). С. 201–207.
8. Любин В.П. Выходцы из Российской империи и СССР в Италии // Российская история. 2016. № 5. С. 223–227.
9. Любин В.П. Италия в начале XX века: «Эра Джолитти». Предисловие // Диалог культур: Страницы истории итало-русских связей первой трети XX века (1905–1914). Горький на Капри. Статьи, письма, воспоминания (по материалам архива А.М. Горького). М.: ИМЛИ РАН, 2016. С. 5–29.
10. Любин В.П. Очерки «заставившего поклонника» // Вышгород. Таллин, 2013. № 4–5. С. 180–198.
11. Любин В.П. Рец. на: «Друг – зеркало для друга...»: Российско-итальянские общественные и культурные связи, X–XX вв.: сб. статей (М.: ИРИ РАН, 2013) // Российская история. 2015. № 2. С. 184–187.
12. Нечитайлов Ю.Н., Талалай М.Г. Русский Дон Базилио: Судьба и наследие В.Н. Нечитайлова. М.: Старая Басманная, 2014. 195 с.
13. Осоргин М.А. Очерки современной Италии. М.: [типо-литография Т-ва И.Н. Кушнерев и Ко], 1913. 260 с.
14. Паустовский К.Г. Собр. соч.: в 9 т. М.: Худ. лит., 1982. Т. 4: Далекие годы. Беспокойная юность. Начало неведомого века. 741 с.
15. Путешествие в Италию – Путешествие в Россию: Сб. статей по материалам итало-русских исторических конференций, состоявшихся на факультете журналистики МГУ им. М.В. Ломоносова (20 ноября 2012, 27–28 марта 2013 и 26–27 сентября 2013 гг.). М., 2014. 272 с.
16. Россия и Италия // Родина. 2011. № 4. С. 1–2, 109–161.
17. Талалай М.Г. Российский некрополь в Италии. М.: Старая Басманная, 2014. 906 с.
18. Simeoli V., don. Capri. Villa di Palazzo a Mare, un'isola nell'isola. Roma, 2015. 63 p.

ОБЗОРЫ. РЕФЕРАТЫ

---

19. Stepanow, G. Im Bann der Farben und Formen. Capri-Rom-Griechenland. Erinnerungen an Kunst, Reisen und Menschen. Frauenfeld, 1957. 399 S.

References

Akkattoli A. Politika Italii po voprosu o russkikh bezhencah v 1918–1924 gg. // Ot Rima k Tret'emu Rimu. Migracii. Formirovanie Rossijskogo gosudarstva. Moscow: IRI RAN, 2015. P. 134–143.

Graf Dmitrij Adamovich Olsuf'ev. Vechnyj kovjor zhizni. Semejnaja hronika. Moscow: Indrik, 2016. 447 p.

«Drug – zerkalo dlja druga...»: Rossijsko-ital'janskije obshhestvennye i kul'turnye svjazi, X–XX vv.: sb. statej. Moscow: IRI RAN, 2013. 351 p.

Ljubin V.P. «Italiju malo videt', ee nuzhno znat'»: M.A. Osorgin i ego «Ocherki» zagostivshegosja poklonnika // Puteshestvie v Italiju – Puteshestvie v Rossiju. Sb. statej po materialam italo-rossijskikh istoricheskikh konferencij, sostojavshijsja na fakul'tete zhurnalistiki MGU im. M.V. Lomonosova (20 nojabrja 2012, 27–28 marta 2013 i 26–27 sentjabrja 2013 gg.). Moscow: Tipografija VP-Print, 2014. P. 63–82.

Ljubin V.P. Anzhelika Balabanova i ital'janskije socialisty // Rossija i sovremennyj mir. 2016. N 4 (93). P. 201–207.

Ljubin V.P. Italija v nachale HH veka: «Jera Dzholitti». Predislovie // Dialog kul'tur: Stranicy istorii italo-russkikh svjazej pervoj treti HH veka (1905–1914). Gor'kij na Kapri. Stat'i, pis'ma, vospominanija (po materialam arhiva A.M. Gor'kogo). Moscow: IMLI RAN, 2016. P. 5–29.

Ljubin V.P. Ocherki «zagostivshegosja poklonnika» // Vyshgorod. Tallin, 2013. № 4–5. P. 180–198.

Ljubin V.P. Rec. na: «Drug – zerkalo dlja druga...»: Rossijsko-ital'janskije obshhestvennye i kul'turnye svjazi, X–XX vv.: sb. statej (Moscow: IRI RAN, 2013) // Rossijskaja istorija. 2015. N 2. P. 184–187.

Ljubin V.P. Vyhodcy iz Rossijskoj imperii i SSSR v Italii // Rossijskaja istorija. 2016. N 5. P. 223–227.

Lorenzo, De R. Russkie jemigranty v Italii v konce XIX – nachale XX v. semejstvo Gorchakovyh-Soldatenkovyh v Sorrento // Rossija–Italija: Jetiko-kul'turnye cennosti v istorii: sb. st. Moscow: IRI RAN, 2013. P. 254–268.

Nechitajlov Ju.N., Talalaj M.G. Russkij Don Bazilio: Sud'ba i nasledie V.N. Nechitajlova. Moscow: Staraja Basmannaja, 2014. 195 p.

Osorgin M.A. Ocherki sovremennoj Italii. Moscow: [tipo-litografija T-va I.N. Kushnerev i Ko], 1913. 260 p.

Paustovskij K.G. Sobr. soch.: v 9 t. Moscow: Hud. lit., 1982. Vol. 4: Dalekie gody. Bespokojnaja junost'. Nachalo nevedomogo veka. 741 p.

Puteshestvie v Italiju – Puteshestvie v Rossiju: Sb. statej po materialam italo-rossijskikh istoricheskikh konferencij, sostojavshijsja na fakul'tete zhurnalistiki MGU im. M.V. Lomonosova (20 nojabrja 2012, 27–28 marta 2013 i 26–27 sentjabrja 2013 gg.). Moscow, 2014. 272 p.

Rossija i Italija // Rodina. 2011. N 4. P. 1–2, 109–161.

Simeoli V., don. Capri. Villa di Palazzo a Mare, un'isola nell'isola. Roma, 2015. 63 p.

Stepanow, G. Im Bann der Farben und Formen. Capri-Rom-Griechenland. Erinnerungen an Kunst, Reisen und Menschen. Frauenfeld, 1957. 399 S.

Talalaj M.G. Rossijskij nekropol' v Italii. Moscow: Staraja Basmannaja, 2014. 906 p.

Zhukova O.A., Kara-Murza A.A., Talalaj M.G. Ocharovanie krasoty: Amal'fi v russkoj kul'ture. Moscow: Staraja Basmannaja, 2016. 228 p.